

ПОЛЬ ЭЛЮАР

РАВНЫЕ ГОДЫ

(К десятилетию со дня смерти)

Перевод с французского М. ВАКСМАХЕРА

■ ■ ■

К стеклу прильнув лицом, как скорбный страж,—
А подо мной, внизу, ночное небо,
А на мою ладонь легли равнины
В унылости двойного горизонта,—
К стеклу прильнув лицом, как скорбный страж,
Тебя ищу за гранью ожиданья,
За гранью самого себя.
Я так тебя люблю, что я уже не знаю,
Кого из нас двоих
Здесь нет.

1929 г.

При вспышке молнии

Здесь ее нет.
Женщина в фартуке караулит грозу у окна.
Тучи ножку друг другу подставить спешат.
Невзрачная девочка,
Которую прачка подсинила с бельем заодно,
Возится с куклой на старом диване.
У молчания
Кошки на сердце скребут.

Я глазами схватил бесконечную улицу,
Камни, стены, деревья.
Жизнь осязаема: солнце, земля,
Снег, песок, темнота.

А забыть не могу: она была здесь.
Сад с собой на прогулку тащила.
Ягоды с шелковицы срывала.
Чистый снег ее смеха пеленою ложился на грязь.
Целомудренной поступь была.

1932 г.

Чистый воздух

Берег нетвердой рукой
Бросал под дождем
Трап, сплетенный из белых туманов,
И ты появлялась — нагая,
Теплый мрамор в улыбке рассвета,
Живое сокровище
Под охраной огромных зверей,
У которых под крыльями пряталось солнце,—
Мы с тобою зверей этих знали,
Но не видели их никогда.

А за стенами наших ночей,
За горизонтами наших объятий
Хохотали запоем гиены,
Глодая усталые кости
Одиноких.

Одинокими не были мы. И были нам в радость
Солнце, море и дождь,
Было нам в радость, что у нас, у обоих,
Солнце и море — одно,
Общее, наше.

1936 г.

Одинокий

Я бы мог в одиночестве жить,
Без тебя.

— Это кто говорит?
Это кто без тебя может жить,
В одиночестве?
Кто?

Жить наперекор судьбе?
Жить наперекор тебе?

Надвигается ночь.

Как прозрачная глыба,
Я растворяюсь в ночи.

1937 г.

■ ■ ■

В городе — дом.
В доме — весь мир:
Женщина, ребенок, взгляд,
Зеркало, вода и огонь.

1938 г.

Плохое слово

Когда считаешь деньги, им себя вверяй,
Как солнцу, что за горизонтом скрылось.
Когда считаешь деньги, думай, что земля —
Фальшивая планета, кишачая червями.
Когда считаешь деньги, знай: доверие и честь
Ползут на брюхе по вощеному паркету.

Кровь человечья — и она из денег.
И на земле не сыщешь человека,
Который бы ни разу в жизни,
Ни разу денег не держал в руках.
1938 г.

Непрерывность стиха

Глазами и пальцами я изучаю улыбки.
Вот проснулась трава на заре,
Распрявилась поспешно, заведя бредущее стадо.
Грудь вздыхает легко — голод вчерашний забыт,
Горечь забыта.

Становится женщина
Сообщником чутким любви —
И в домашней привычности ласки,
И в негданом взрыве страстей.
Задумчиво слушает женщина, как в темноте
пролетает

Шквал мужского рыданья
Над зеленым островком тишины.

Глазами и пальцами я изучаю улыбки.
Я — их отраженье.
Но кто они, кто эти нежные существа?
Где они научились беречь мой покой,
Охранять прозрачность росы?

Солнце — мягче, чем шкурка крота, —
Прикоснулось губами
К низкому лбу горизонта.
Прорвана долгая ночь,
Сорвана черная маска,
Перетерта железная цепь.

Свернувшийся лист оживает.
А улыбка — она продолженье
Пальцев моих и глаз.
Наша молодость
Зажигает рассвет.

1939 г.

■ ■ ■
Стучится трава
В весеннюю дверь земли.
Стучится ребенок
В материнскую дверь.
Он родится — и с ним
Дождь и солнце входят в мир,
Чтоб с травкою расти,
Чтоб с ребенком расцветать,
Размышлять, морщить лоб и смеяться.

Деловито подсчитано, сколько боли
Следует непременно причинить ребенку,
Сколько слез он обязан пролить,
Сколько обид проглотить.

Под зияющими сводами страха
Гул шагов дрожит в темноте.
Вырвана свежая трава.
Искалечен ребенок
Одиночеством и нищетой.

1942—1945 гг.

Убивать

В эту ночь на Париж легла
Странная тишина,
Тишина невидящих глаз,
Тишина бесцветного сна,
Стучащего в стены домов,
Тишина бесполезных рук,
Тишина опущенных лбов,
Ушедших мужчин,
Оставшихся жен,
Бледных, холодных, без слез.
В эту ночь на Париж легла —
И на доброе сердце его —
Странная тишина.
Искры мщенья мерцают в ночи,
К палачам подбирается смерть,
Справедливая смерть.

1942—1945 гг.

■ ■ ■

Не в одиночку мы движемся к цели, а вместе с любимыми.
Понимать научившись любимых, мы научимся всех понимать.
Люди полюбят друг друга. Наши дети будут смеяться
Над черной легендой о человеке, который был одинок.

1947 г.

Справедливость

Есть хороший закон у людей:
Виноград превращать в вино,
Из угля создавать огонь,
Из поцелуев — людей.

Есть суровый закон у людей:
Сохранять чистоту, несмотря
На войну и на нищету,
Несмотря на грозящую смерть.

1951 г.

Есть сердечный закон у людей:
Делать свет из речной воды,
Из мечтаний — земную явь,
Из заклятых врагов — друзей.

Это древний людской закон,
Это новый людской закон.
Он из сердца ребенка встает
К высшей мудрости всех времен.

